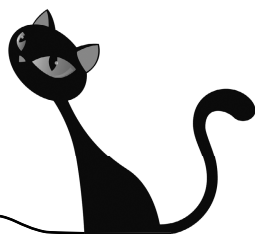

Пропал автомобиль

Нет, долго я так не выдержу! *Гэээа!*
Я зеваю, потому что постоянно не высыпаюсь! Я взрослый кот, мне нужны мои шестнадцать часов сна — минимум! Но с тех пор как рядом со мной поселились два котёнка, я сплю примерно половину моей нормы. Макс и Мина хотят то играть со мной, то познавать окружающий мир. Им плевать, что я погрузился во вполне заслуженный сон. И вот результат: за это время я превратился в тень самого себя. При всём том я даже не могу сердиться на них: ведь это мои сынок и дочка — разумеется, самые прелестные котята на свете. Вот только, увы, слишком непоседливые и резвые, *гэээа!*

Сейчас я хочу воспользоваться удобным моментом и вздремнуть, потому что профессор Вернер Хагедорн, человек, у которого я живу уже много лет, исчез из поля моего зрения вместе с Максом и Миной — повёз их к ветеринару. Там котяткам сделают прививки, а я отдохну в покое хотя бы часок — какая роскошь! Я поплёлся по коридору, такой усталый, что глаза у меня закрывались сами собой. Скорее, скорее на диван — или, может, на кровать Киры? Где лучше? Но не успел я решить, где прилечь, как входная дверь распахнулась и сбила меня с лап. АУА и мяу! Как это понимать?!

— Анна! Ты что, поставила машину где-то в другом месте? — Вернер снова появился в коридоре, держа под мышкой перевозку с Максом и Миной.

Анна, его жена и мать Киры, вышла из гостиной и удивлённо пожала плечами:

— Нет, зачем? Я уже два дня не ездила на машине.

Вернер покачал головой:

— Ох, ну где же я её поставил? Я был уверен, что припарковал её прямо перед лавкой Сандро, но там её нет. Проклятье — видно, я старею! — Он поставил переноску с котятками на пол и провёл обеими руками по совершенно седым волосам. Вернер заметно старше Анны, но, на мой взгляд, для человека он выглядит очень хорошо. Не хромает, не теряет шерсть и вообще бодрый — зря он на себя наговаривает. — Я был у Сандро, — рассуждал вслух Вернер, — купил там окорок и сыр... и вроде пришёл оттуда пешком домой. Или всё-таки нет?

Маленькая гастрономическая лавка Сандро, в которой можно и перекусить, находится прямо за углом нашего дома. Раз уж Вернер нашёл там парковочное место, конечно, ему не было смысла искать его ещё где-то. Потому что в этой части Гамбурга с парковками туго, и люди часто любят жаловаться, сколько времени они провели в поисках. На мой

взгляд, двуногим было бы разумнее полагаться, как это делает всякая хорошая кошка, на собственные лапы — pardon: ноги! — но кого интересует мнение какого-то кота?

— Спроси у Сандро, видел ли он, как ты уезжал, — предложила Анна, и это была удачная идея. Ведь Сандро — друг нашей семьи, и у Вернера наверняка есть его телефон.

Однажды мы даже спасли Сандро от подлого вымогателя, грозившего отравить его клиентов. Мы — в данном случае это Кира и я. Скажу без лишней скромности, мы с ней супердетективы! Мы разоблачили уже многих преступников. Несколько лет назад Кира и её мать Анна поселились у нас с Вернером, потому что Анна стала работать у Вернера экономкой. Сначала я с ужасом отнёсся к появлению ребёнка в нашем доме. Но вскоре Кира стала моей лучшей подругой, и мы с ней вдвоём провели первое криминальное расследование. Анне угро-

жал Вадим, её бывший друг; он не мог ей простить, что она ушла от него и стала работать у Вернера. Конечно, там всё было сложнее, но я рассказываю сейчас самую суть. В нашу команду входят также друзья Киры Паули и Том, а ещё дворовые кошки Спайк, Чупс и Одетта. Между прочим, Одетта — мать моих деток, Макса и Мины. Но она может жить только на свободе, а не в доме у людей, поэтому я, как говорится, отец-одиночка. Клянусь любимой когтеточкой, это не так-то легко — я уже жаловался на мой хронический недосып!

Вернер позвонил в гастрономическую лавку со своего мобильного. Я не понимал, что он говорит, но по его лицу было видно: Сандро тоже не знает, что Вернер сделал со своей машиной. Закончив разговор, Вернер растерянно развёл руками:

— Представляешь, Сандро утверждает, что вчера в первой половине дня моя машина стояла возле его лавки. Сегодня утром её уже не было, и поэтому он ре-

шил, что я уехал на ней вчера вечером. Но я никуда не ездил! Проклятье — значит, её украли!

Анна покачала головой:

— Но кому нужен твой старенький «Форд»? Он уже почти ничего не стоит.

— Как непочтительно ты говоришь о моём автомобиле! Он служил мне верой и правдой много лет! Да и тебе тоже, между прочим!

Это верно! Мой хозяин горячо любит свою машину и никогда не променяет её на другую, более новую модель. Во всяком случае, пока она ещё способна передвигаться.

Анна усмехнулась:

— Да, дорогой. Я знаю это — но подлый автоугонщик этого не знает, и он постарается найти такой автомобиль, который сможет продать за хорошие деньги.

Вернер пожал плечами:

— Да, вероятно. Но факт остаётся фактом: машина пропала. Пожалуй, я сейчас позвоню в полицию.

Громкое мяуканье напомнило Вернеру, что у него есть другое срочное дело. Он засмеялся.

— Да-да, вы правы! Я совсем забыл про вас. Вылезайте, сегодня мне не до поездки к ветеринару. — Он открыл маленькую дверцу на переноске. Мина и Макс выскочили из неё и стали носиться по коридору.

— Дети, успокойтесь! — одёрнул я их строгим голосом.

— Но, папа! Мы так долго сидели в этой ужасной коробке! — возмущённо мяукнула Мина. — Теперь нам нужно хорошенько размяться! — Юная чёрная кошечка с упрёком посмотрела на меня огромными глазами, и я понял, что больше не могу сердиться. Клянусь сардинами в масле, моя красавица-дочка вертит мной как хочет!

Тут примчался и её брат. От своей мамы Одетты он унаследовал шелковистую шёрстку и чёрные как ночь глаза. Как забавно: я чёрный кот, Одетта белая

кошечка — а у наших детей всё наоборот. Но они, конечно, безумно красивые! Кира с радостью оставила бы всех. Но с её Бабушкой, энергичной русской старушкой, спорить невозможно. И поскольку Бабушка тоже живёт у нас и стала негласным шефом в семье Хагедорн, никаких дискуссий не было. Сначала мне было грустно, что малыши один за другим покидали наш дом, но теперь скажу вот что: двоих детей мне хватает за глаза!

Тем временем Вернер позвонил в полицию:

— С вами говорит Вернер Хагедорн! Я должен сообщить о краже моего автомобиля. Да, я припарковал его позавчера перед маленьким бистро на Халлерплац, а сегодня его там не оказалось. Тёмно-синий «Форд Мондео», государственный номерной знак НН-КТ 1234. — Потом он несколько раз пробормотал «хмм», «а-а», «да» и наконец закончил разговор. — Анна, я сейчас поеду в полицию и напишу заявление. Позвони, пожалуйста, frau

Вильмес и скажи, что сегодня я не привезу к ней котят. Ладно?

Анна улыбнулась:

— Конечно. Желаю удачно съездить в полицию.

Наконец-то покой! Мина и Макс мирно спят, прижавшись друг к другу, в своей корзинке, которая стоит в комнате у Киры. Анна у себя в комнате готовится к уроку в школе — потому что она репетир... репе... в общем, младшая учительница музыки и сейчас учится преподавать детям музыку в школе. Бабушка ушла к своей подруге, а Кира ещё в школе. Роскошно! Сейчас я посплю на моём самом любимом солнечном местечке — на диване в гостиной.

Я уже нашёл оптимальную позу для отдыха, устроившись на подогретой солнцем диванной подушке, но тут кто-то

снова постучал в дверь. Ах ты кошачий клозет! Кого ещё там принесло? Надеюсь, что это почтальон: отдаст бандероль и быстро исчезнет.

Стук усилился, дверь открылась, раздалась проклятья. Что такое? Это опять Вернер! Почему же он так быстро вернулся?

— Анна! — громко позвал он. — Анна, ты представляешь, что произошло? Нет, это невероятно! — Вскоре Вернер уже вошёл в гостиную и, шумно вздохнув, рухнул на диван. Из-за его веса я буквально взлетел в воздух со своей подушки и оказался на полу. Ауа! Нельзя же так!

Анна вышла из своего кабинета и села рядом с Вернером — прямо на МОЁ место, откуда я только что взлетел! Безобразие! Мало того — она зацокала языком и отпихнула меня ногой от дивана. Это уж вообще никуда не годится! Чтобы я, образованный и благородный домашний кот Уинстон Черчилль, терпел такое обращение!

Я обиженно зашипел и готов был уйти из комнаты с гордо поднятой головой — но мне помешало любопытство: я захотел непременно узнать, что случилось с Вернером, если он так разволновался. Поэтому я скромно улёгся рядом с диваном — впрочем, тоже вполне комфортно: на пушистом и освещённом солнцем краешке ковра.

— Что же это было? — не выдержала Анна. — Неужели автомобиль всё-таки стоял перед гастрономической лавкой, а Сандро ослеп?

Вернер покачал головой:

— Нет, это не Сандро ослеп, а у меня поехала крыша.

Насколько я мог судить с моего нового места, Анна удивлённо вскинула брови — у людей это несомненный признак недоверия к словам собеседника. После этого она наморщит лоб и скривит губы. Поразительно, что умеют делать люди со своим лицом! Вот я, к примеру, умею шипеть, мурлыкать и мяукать с разной